

Шэнь Гухань ждал уже довольно долго, однако Е Цзиньюнь не просто не приближался к нему — напротив, отступал всё дальше.

Меж тем действие дурманящего снадобья понемногу рассеивалось, и к Владыке Демонов постепенно возвращался контроль над собственным телом.

Духовная энергия в каналах по-прежнему молчала, однако в этой Земле Запрета Духовной Энергии вполне хватало и силы закаленной плоти на пике стадии Зарождающейся Души.

К тому же его «противником» был Е Цзиньюнь... Шэнь Гухань уже едва сдерживал нетерпение.

Е Цзиньюнь, взвесив все «за» и «против», все же решил отступить: проще приказать прислуге убрать всё и переиграть заново.

Но едва он сделал шаг к выходу, снаружи раздался осторожный стук.

— Молодой господин, вы закончили? — донесся из-за двери пониженный голос слуги.

Е Цзиньюнь замер, не смея вымолвить ни слова, — боялся, что Шэнь Гухань тут же узнает его по голосу.

Слуга, так и не дождавшись ответа и уловив лишь мертвую тишину, перепугался, думая, будто с хозяином стряслась беда, и мгновенно толкнул дверь.

— Молодой господин, да что с вами...

Он ожидал увидеть что угодно, но никак не своего господина, истуканом застывшего у прикроватного полога. Тот стоял чуть ли не в противоположном углу от новобрачной с невероятно невинным видом.

Разве это их господин? Куда делся прежний ненасытный развратник? Не иначе как злые духи попутали!

Е Цзиньюнь изо всех сил замигал, подавая знаки замолчать.

Слуга, глядя на нервно подрагивающее лицо хозяина, сообразил по-своему: молодой господин просто позабыл захватить приспособления для услад! Едва не сорвав столь важное дело, он торопливо и заискивающе зашептал:

— Молодой господин, вам подать те самые заветные вещицы?

Е Цзиньюнь, видя расплывающуюся на маслянистом лице ухмылку и косясь на неподвижную фигуру Шэнь Гуханя, почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Не медля ни секунды, слуга подскочил к прикроватному ларцу, достал небольшой сундучок и, заглядывая Е Цзиньюню в глаза, с гордостью распахнул крышку:

— Все припасено в лучшем виде!

Е Цзиньюнь мельком скользнул взглядом по содержимому. Увидев диковинные, весьма двусмысленные предметы и сальную физиономию слуги, он мгновенно захлопнул крышку.

Прислуга же сочла, будто молодой господин разозлен непокорностью новобрачной. Услужливо поднеся свадебный жезл-весы, слуга елейно запричитал:

— Поздравляю молодого господина со свадьбой! Дай бог и нам от вашей радости кусочек перепадет. А новая наложница пусть сразу узнает, каков в деле наш хозяин!

С этими словами он попытался направлять руку Е Цзиньюня, чтобы приподнять красную фату.

Когда алый шелк уже готов был взмыть вверх, Е Цзиньюнь с силой вырвал руку и рывкнул:

— Вон! Пошел прочь!

Поняв, что хозяин сегодня не в духе и, видимо, столкнулся со строптивостью, слуга торопливо откланялся и убрался восвояси. Про себя он лишь злобно плюнул: подумаешь, мужик, а ломается, как недотрога!

Однако край фаты все же зацепился и взлетел вверх. Этого короткого мгновения Шэнь Гуханю хватило, чтобы разглядеть точеный, по-юношески свежий профиль.

Это действительно был Е Цзиньюнь.

Губы Демонического Владыки тронула едва заметная усмешка. А парень-то малый не промах — решил просто украсть его! Ему самому подобная дерзость даже в голову не приходила.

Ощущая, как оцепенение окончательно покидает тело, Шэнь Гухань окинул взглядом гибкую фигуру юноши.

Что ж, тем лучше для него самого.

— Ты... это... — только и успел вымолвить Е Цзиньюнь, как перед глазами всё потемнело.

В следующее мгновение он уже оказался прижат к ложу, а сверху над ним возвышался Шэнь Гухань. Сундучок, задетый в борьбе, с глухим стуком грохнулся на пол. Из него высыпалась всякая всячина, и нечто продолговатое, гладкое и прямое подкатилось прямо к его ногам.

«Мне конец», — обреченно подумал Е Цзиньюнь.

Алое пламя свечей дрожало, отбрасывая теплые тени.

— Ты... что ты задумал?! — вспыхнул до корней волос Е Цзиньюнь. Осуждать его за смущение было трудно: Шэнь Гухань держался чересчур двусмысленно.

В отличие от сгорающего от стыда юноши, на лице Демонического Владыки застыло торжествующее удовлетворение. Е Цзиньюнь сам принес себя на блюде, избавив от необходимости изобретать хитроумные планы! Надо же, какая редкая удача.

— «Шелка полога нежны, весенняя ночь коротка»... Разве ты мечтаешь не об этом? — прошептал Шэнь Гухань прямо ему в ухо.

Опираясь одной рукой возле головы Е Цзиньюня, второй он неспешно прикоснулся к его растрепавшимся волосам. Пальцы сглаживали пряди, то и дело задевая нежную кожу, медленно вычерчивая неощутимые круги, пока вся шея юноши не залилась густым румянцем. Только тогда Шэнь Гухань опустил руку.

— Мы... мы оба мужчины! — сипло возразил Е Цзиньюнь, отводя взгляд в сторону и упорно избегая встретиться с ним глазами.

— Однако на мне наряды невесты. Разве не ты мне их прислал? — Шэнь Гухань легким жестом указал на свое розовое брачное одеяние.

Е Цзиньюнь окинул его взглядом. Поначалу этот ярко-розовый цвет казался ему откровенной безвкусицей, но когда показалось лицо Шэнь Гуханя, вся вульгарность платья мгновенно испарилась. Резкая, словно промытая весенним дождем красота придавала образу холодное, благородное изящество. Кричащий наряд неожиданно стал похож на... гибискус. Цветок гибискуса в заветном весеннем пологе!

Сердце Е Цзиньюня заколотилось как безумное.

— О чем задумался? — недовольно проговорил Шэнь Гухань, следя за его отстраненным взглядом, и слегка сжал его щеку.

— Слезь с меня сначала... — выдохнул Е Цзиньюнь. Шэнь Гухань хоть и выглядел поджарым, но всей тяжестью своего тела давил так, что дышать становилось тяжело.

Шэнь Гухань лишь изогнул бровь. Наблюдая за загнанным в угол юношей, он с наглой ухмылкой приналег еще сильнее:

— Не слезу.

— Ах ты!.. — Е Цзиньюнь даже не подозревал, насколько бесстыдным может быть этот человек.

Шэнь Гухань тихо усмехнулся и подался вперед, намереваясь прикоснуться к его губам, но они столкнулись носами. Поцелуя не вышло — получилось лишь совершенно невинное касание кончиками носов.

Замрев, Е Цзиньюнь ждал продолжения, но ничего не происходило. Он уже готов был перевести дух, когда Шэнь Гухань снова и снова стал с улыбкой задевать его своим носом. Это казалось не проявлением нежности, а откровенным издевательством!

— Хватит баловаться, — раздраженно буркнул Е Цзиньюнь, — у меня уже нос чешется!

Впрочем, юноша заблуждался. Шэнь Гухань искренне желал пойти дальше, вот только... понятия не имел, как это делать. Искусства парной культивации он никогда не изучал, а пределом его опыта оставался Контракт Дао, заключенный с Е Цзиньюнем. Кроме поцелуев да касаний носом, Владыка Демонов не умел ровным счетом ничего.

Шэнь Гухань слегка потрепал его за щеку и с мальчишеским упрямством заявил:

— Не хватит. Я хочу парной культивации!

Терпение Е Цзиньюня лопнуло. Забыв и об опасности, и о статусе своего собеседника, он собрал все силы, разом спихнул Шэнь Гуханя в сторону и вскочил с ложа:

— Какая еще культивация?! Ты хоть знаешь, что это такое?!

Отброшенный в сторону Шэнь Гухань с изумлением уставился на вспыхнувшего юношу. Неужели он взял чересчур быстрый темп, и Е Цзиньюнь просто перепугался? Стоит действовать неспешнее?

Снова взглянув на разгневанного Е Цзиньюня, Владыка Демонов нашел его очаровательным и с лукавой ухмылкой поддел:

— Что, неужто не хочешь?

— Я вообще по девушкам! — упрямо выкрикнул Е Цзиньюнь.

Приподнявшись и опираясь на локоть, Шэнь Гухань с интересом прищурился:

«По девушкам»? Это еще что значит?

Е Цзиньюнь осекся. И впрямь, зачем он пытается спорить? Неужели он и правда собирался зайти с ним так далеко? Поразмыслив пару мгновений, он остыл, и недавнее раздражение развеялось без следа.

— Ты знаешь, где мы находимся? — сменил тему юноша. — И как отсюда выбраться?

Шэнь Гухань размял кисть и небрежно откинулся на бок:

— Это иллюзорный мир... но в то же время настоящая реальность.

— Это еще как? — Е Цзиньюнь нахмурился. О подобном ему слышать еще не приходилось.

Шэнь Гухань прикрыл глаза:

— Понимай как знаешь.

— И как же нам выбраться?

— С помощью святилища — артефакта Бессмертных.

— Артефакта Бессмертных?! — Е Цзиньюнь замер. В Море Долголетия подобные предметы считались не более чем мифами, ведь каждое их появление неизменно сопровождалось кровавой бойней.

Однако раз Шэнь Гухань заговорил об этом, значит, у них действительно есть шанс столкнуться со святыней. Подавив вспыхнувшее волнение, юноша усомнился:

— Это ведь лишь легенды. С чего бы нам наткнуться на нечто подобное?

Прекрасно понимая, о чем размышляет его спутник, Шэнь Гухань лениво потянул за край его пояса:

— Неужели в столь прекрасный вечер ты желаешь вести лишь подобные речи?

— Шэнь Гухань, не зарывайся! — Е Цзиньюнь шлепнул его по руке. Связываться с демоническим культиватором было ошибкой: какой из него нормальный человек, если он

только и норовит к кому-нибудь приласкаться!

— Я совершенно ни при чем, — невинно развел руками Шэнь Гухань.

Розовое брачное одеяние мягко контрастировало с рассыпавшимися по плечам черными шелковистыми волосами, придавая ему нетипичный, пленительный лоск. Перед ним будто предстал древний красавец Пань Ань... Нет, даже десяток Пань Аней не сравнились бы с ним! Е Цзиньюнь почувствовал, как сердце на мгновение замерло.

— Что с тобой? — Заметив его оцепенение, Шэнь Гухань мгновенно утратил улыбку. Это был уже второй раз за вечер, когда юноша отстранялся, глядя сквозь него.

Когда Владыка Демонов вновь подался вперед, Е Цзиньюнь не стал отступать. Распахнув глаза, он лишь приложил ладонь к груди, ощущая бешено колотящийся пульс. Неужели он и впрямь начинает испытывать влечение к мужчине?!

— Ничего... — мотнул головой юноша, судорожно меняя тему. — Я лишь хотел уразуметь, что это за место. Почему здесь абсолютно не чувствуется духовная энергия?

— Это одновременно и иллюзия, и настоящая реальность, а потому — Земля Запрета Духовной Энергии, — ответил Шэнь Гухань, чутко подметив его неловкость и решив больше не давить.

— Земля Запрета?.. — Е Цзиньюнь прислушался к своим ощущениям. В самом деле — ни капли духовных сил. Даже когда его каналы были разрушены, он все равно мог чувствовать присутствие ци вокруг. Здесь же не было ни малейшего намека на нее.

— Всего лишь Техника Пространственного Перемещения, однако создателю удалось зародить здесь настоящую жизнь. Тот, кто сотворил этот мир, весьма непрост. — С этими словами Шэнь Гухань поднял упавшую из сундучка штуковину и стал небрежно перебирать ее в пальцах. Гладенький, теплый материал на ощупь удивительно напоминал духовный камень.

— А это еще что за штука?

У Е Цзиньюня глаза на лоб полезли. Сердце ухнуло вниз, кровь прихлынула к вискам. Схватив предмет из рук Шэнь Гуханя, он вырвал его и с деланным равнодушием выпалил:

— Ерунда! Обычная безделушка для украшения, ничего интересного!

— И все остальное тоже? — Шэнь Гухань подбородком указал на открытый сундучок.

— Именно!

Е Цзиньюнь молниеносно сгреб разбросанные вещицы обратно и с грохотом захлопнул крышку.

— Хм, а мне показалось, эта длинная штуковина похожа на... — Шэнь Гухань задумчиво припомнил, где мог видеть подобную форму.

— На что?! — с трудом сглотнув, натянуто переспросил юноша.

— На редчайший духовный камень высшего качества. — Не понимая, отчего Е Цзиньюнь так нервничает, Шэнь Гухань снисходительно усмехнулся: — Впрочем, для меня это мелкая забава. Раз тебе так нравится — забирай себе.

<http://bllate.org/book/20642/2140645>